

Поѣздка на Тверскіе церковно-археологическіе курсы (съ 28 мая по 8 іюня 1912 г.)

(Конспектъ лекцій проф. С. Ѡ. Платонова).

Древняя русская живопись обнимаетъ собою періодъ съ 9—17 в.

Къ ней относятся: фрески, иконопись, миниатюра, скульптура, мозаика, эмаль и насѣчка. Все это представляетъ очень обширный матеріалъ для изученія, но намъ нѣтъ нужды касаться всѣхъ этихъ областей. Наша задача гораздо скромнѣе, — мы остановимся прежде всего на фрескахъ и стѣнописи, такъ какъ онѣ имѣютъ очень большое значеніе въ исторіи древнерусскаго искусства. Содержаніе стѣнописи очень разнообразно. Говоря о ней мы входимъ въ малообслѣдованную область, но въ настоящее время и эта область обслѣдована такъ, что представляетъ изъ себя болѣе или менѣе точный матеріалъ и теперь уже можно сказать, когда то или иное написано. „Стѣнная роспись вообще принадлежитъ къ древнѣйшему роду живописи, напр. къ каменному вѣку, а древнѣйшій родъ христіанской стѣнописи даютъ намъ Римскія катакомбы; но въ нихъ она не была христіанской по существу, — она носила аллегорическій характеръ и была малопонятна для непосвященныхъ.

Придя въ катакомбы нельзя даже было сказать, что вы на мѣстѣ погребенія христіанъ. Древнѣйшія формы иконописи носятъ странный характеръ и только по содержанію можно догадаться, что здѣсь изображено, напр. голубь съ вѣткой въ клювъ, рыба, агнецъ, пастырь и т. д. (показываются на экранѣ стѣнопись катакомбъ и мозаики храма св. Констанціи въ Римѣ — съ аллегорическими сюжетами) И только въ III в. церковная живопись оставляетъ аллегорію и получаетъ свой настоящій характеръ.

Хотя разсадникомъ искусства и была Византія, но она не сохранила остатковъ и намъ приходится обратиться къ Западу — въ Равенну, къ ея памятникамъ искусства V и VI в.

Въ IX в. иконоборчество изгнало иконопись изъ храмовъ, замѣнивъ ихъ картинами бытового характера, но оно въ то же время подготовило чисто религіозную живопись. Послѣ иконоборчества орнаментъ въ живописи пропадаетъ и остается одна иконографія. Къ этому же времени относится и выработка образцовъ композицій

рисунковъ священныхъ событій. Въ IX и X в. въ живописи фонъ золотой, ландшафта нѣтъ, зданія въ миниатюрѣ, фигуры внѣ ихъ и видна повторяемость лицъ на одной и той же картинѣ. Вотъ признаки изображеній IX, X и даже XI в.

Мы уже сказали, что въ концѣ IX в. опредѣляются правила для иконописи и такимъ образомъ происходитъ закрѣпленіе сюжетовъ въ разныхъ частяхъ храма, такъ напр., въ алтарѣ Божія Матерь и святители-литургисты; въ куполѣ Христось, подъ Нимъ въ парусахъ—евангелисты; въ средней части храма евангельскія событія, на западной сторонѣ—событія изъ ветхаго завѣта.

Наша русская стѣнопись взята изъ Византіи, а потому наши древнія росписи—Кіевскія и Новгородскія представляютъ вѣтвь Византійской живописи и состоятъ изъ мозаикъ и фресокъ.

Что-же такое мозаика и что такое фрески?

Мозаика выкладывалась изъ стеклянныхъ кубиковъ, окрашенныхъ въ различные цвѣта, при чемъ прозрачные употреблялись для выработки одеждъ, а не прозрачные и не блестящіе для лица и матовыхъ частей. Лики писались самой мелкой мозаикой, крупнѣе одежда и еще крупнѣе фонъ. Эти кубики вкладывались въ особоприготовленную массу, которая, затвердѣвая, давала необыкновенную прочность рисунку.

Совсѣмъ иной видъ живописи представляютъ фрески. Самое слово *altresco*—итальянское и значитъ писать «по сырому», т. е., часть стѣны штукатурилась и по ней сейчасъ же дѣлалась роспись, потомъ рядомъ клалась штукатурка и опять по ней писалось и т. д. Сначала писалось лицо и фонъ, потомъ одежда, далѣе обводилось все и, наконецъ писались глаза. Отъ этого происходило то, что фресковая живопись блѣдная, но прочная и при томъ тотчасъ по написаніи рѣзче выдѣлялось написанное послѣ, съ теченіемъ же времени написанное на болѣе сухой штукатуркѣ скорѣе отдѣлялось и пропадало, напр. глаза, и, наоборотъ, лучше сохранялся фонъ и одежда. Фрески писались съ фигурами и на нихъ видна также повторяемость рисунка.

Обратимся теперь къ мозаикамъ и фрескамъ Кіевского Софійскаго собора, Михайловскаго златоверхаго монастыря (1108 г.) и Кирилловскаго монастыря (1130 г.).

При чемъ необходимо отмѣтить, что въ колокольнѣ Софійскаго собора есть фрески чисто бытового харак-

тера (пляска и игра на дудкахъ). Роспись этого собора, къ сожалѣнію, сильно пострадала и до настоящаго времени не обслѣдована какъ должно. (Показываются мозаики и фрески вышеназванныхъ храмовъ). Обозрѣвая эти фрески, мы должны сказать, что стѣнныхъ росписей больше всего сохранилось въ Новгородѣ и особенно въ Спасо-Нереди́йской церкви, къ которой и перейдемъ завтра.

II.

Въ прошлый разъ мы познакомились съ мозаикой, фресками и фрагментами Кіевскаго Софійскаго собора, Михайловскаго златоверхаго и Кирилловскаго монастырей. Всѣ разсмотрѣнныя нами росписи сильно пострадали отъ времени и особенно сильно отъ неумѣлой реставраціи. Онѣ только обрывки древнихъ памятниковъ.

Теперь перейдемъ къ памятникамъ 2-й половины XII в. въ Новгородѣ.

Спасо-Нереди́йская церковь, близъ Новгорода построена въ 1198 г. княземъ Мирославомъ Владиміровичемъ и въ 1199 г. росписана. Роспись ея, къ счастью, хорошо сохранилась, а поновленія удачно удалены ученой экспедиціей. Алтарная алсида росписана въ четыре пояса и по схемѣ почти тождественна съ Новгородскою Софіей за очень малыми исключеніями, такъ, въ алтарѣ есть прообразовательныя событія изъ ветхаго завѣта, а на юго-западной сторонѣ основатель храма подноситъ Спасителю модель храма. На западной стѣнѣ храма картина „Страшнаго суда“, почти тождественная съ таковою-же Картиною Желтиновскаго монастыря близъ г. Твери.

Въ Дмитровскомъ соборѣ сохранились только фрагменты „Страшнаго Суда“ и вообще въ немъ остатки старины—росписи XII в. очень незначительны.

Въ Мирожскомъ Псковскомъ соборѣ очень интересна «Деисусъ»; у Спасителя короткіе „въ кружало“ волосы и небольшая борода. Это изображеніе сохраняетъ черты очень древняго времени, потому даже снимокъ съ подлинника VI в. Вообще же фигуры въ этомъ храмѣ напоминаютъ памятники IX в. въ Синайскихъ церквяхъ. Здѣсь же есть «св. убрूसъ» прекрасной сохранности. Въ Нереди́йскомъ храмѣ есть рѣдкость—Иисусъ Христосъ „ветхій денми“ съ сѣдыми волосами въ Византійскомъ стилѣ. (Иллюстрируется вся роспись указанныхъ

храмовъ) Теперь мы перейдемъ къ церкви св. Георгія въ Старой Ладогѣ. Во фрескахъ этого храма фонъ *бѣлый*, а не *синій*.

Всѣ русскія стѣнописи конца XVI в. не дають еще значительнаго уклоненія отъ византійскаго пошиба, сохраняется даже самая техника письма.

Вотъ особенности византійскаго стиля: 1, фигуры ставятся «*en tasi*», такъ какъ византійское искусство избѣгаетъ профиля, длинная правая рука благословляетъ или жестикилируетъ, лѣвая—что нибудъ держать, въ композиціяхъ фигуры очень разнообразны; 2,—это самая раскраска рисунка: она есть простая раскраска, а не лѣпка, раскрашиваніе условно, а не натурально: ликъ желтый, съ бликами, рисунокъ толстый, одежда однотонная, свѣтловыя части бѣлыя, а тѣневныя коричневыя, фигуры плоскія—безъ перспективы.

Какъ же долго держался этотъ стиль и когда онъ измѣнился? Отвѣтить на это очень трудно, такъ какъ все, что было въ XII в., погибло, остались только фрагменты, но и ихъ очень мало. Даже и XIII в. фрагментовъ почти нѣтъ. Указываютъ на образъ (фреска) св. Николая Чудотворца въ с. Городкѣ, но это невѣрно, ибо въ немъ есть очерченіе иглой и если сопоставить этотъ фрагментъ съ архитектурой храма, то его можно отнести къ XIV или XV в. Не смотря на это, всетаки можно думать, что въ XIII в. начинаются на Руси намѣчаться черты Романскаго вліянія вмѣсто византійскаго. И теперь, въ XIII в., руководящая роль за Италіей и онъ весь уходитъ на переработку византійскаго вліянія на итальянское. Въ Византійскихъ памятникахъ XII в. рисунокъ плохой, а въ концѣ XIII в. рисунокъ улучшается, появляется выраженіе въ лицѣ, фигуры мягки, складки въ одеждахъ правильныя и живописныя, то же написаны хорошо и вся обстановка болѣе мягкая и естественная. У насъ на Руси это отразилось очень скоро, но памятники этого рода остались только отъ XIV в. Въ Новгородѣ есть памятники этого рода, но они долго были не изучены и только въ послѣднее время на нихъ обращено должное вниманіе. Въ фрагментахъ Вологдовской церкви этого вѣка фонъ *синій*, какъ и прежде, но ландшафтъ уже *сложнѣе* и особенно характерно болѣе *свободное* и *естественное* положеніе фигуръ; нѣтъ застывшихъ фигуръ, вездѣ сила и стремительность. Любопытно то, что композиція осталась

та же, но разница по выраженію и увеличенію числа фигуръ въ картинѣ (цѣлыя толпы народа). Это есть особенность XIV в. Кромѣ Вологдовской церкви памятники этого рода находятся еще въ церкви Θεодора Стратилата.

Начиная съ XIV—XVI в. появляются картины поучительнаго характера. Въ фигурахъ этого періода—голова маленькія, туловище и ноги длинныя, вообще всѣ фигуры очень удлинены, такъ что голова составляетъ $\frac{1}{10}$ часть всей длины, но въ то-же время есть еще остатки Византіи и романства (изложенныя линіи въ пышныхъ одеждахъ). Это стиль эпохи возрожденія какъ въ Россіи, такъ и на западѣ; такъ и въ Византіи памятники этого періода близко подходятъ одни къ другимъ во всѣхъ мѣстахъ.

Въ заключеніе нужно сказать, что роспись этого періода нельзя назвать фреской, а «alsecco»—по сухому и всѣ лики писаны на одинъ манеръ.

Такимъ образомъ стиль XIV в. уже сильно отличенъ отъ стиля XII в.

Ш.

Эпоха возрожденія выдвинула личность художника. Раньше мы имѣли дѣло съ анонимными памятниками, хотя иногда, какъ исключеніе, и подписывалъ свое имя художникъ. Отъ начала XV в. мы имѣемъ памятники съ подписью имени живописца, напр. Андрея Рублева, Θεофана Грека. Въ Успенскомъ соборѣ во Владимірѣ, на западной части, въ сводѣ и столпахъ нефа „Страшенъ Судъ“—1408 г. А. Рублева. Имя его хорошо извѣстно многимъ. Конечно, не одинъ Рублевъ работалъ въ этомъ соборѣ, такъ упоминается еще «Данило съ мастерами». Поэтому мы уже можемъ говорить о школахъ, созданныхъ ими. Что касается „Страшнаго Суда“ во Владимірскомъ соборѣ, то здѣсь есть новость:—рука Божія съ душами праведниковъ, четыре царства въ видѣ звѣрей, апостолы на тронахъ и сонмы ангеловъ.

Что касается стиля, то онъ отличается отъ XIV в.: фигуры длиннѣе, головы еще меньше, въ драпировкѣ нѣтъ смѣлости, —она лежитъ болѣе покойными и ровными складками. Важно, что здѣсь тщательная отдѣлка письма какъ въ иконописи, значитъ здѣсь наслѣдіе Италіи принимаетъ уже русскій пошибъ. На сѣверѣ въ

Кирилловскомъ у., въ Терапонтовомъ монастырѣ, одна церковь сохранила намъ живопись начала XVI в. „Діонисія иконника со чалды“. Эта роспись точно датирована—1300—1502 г. Діонисій тоже знаменитый иконникъ, какъ и А. Рублевъ, но отъ него до насъ дошло немногое.

Любопытно, что въ храмахъ этого времени, въ алтарѣ, нѣтъ уже изображенія евхаристіи и если храмъ Богородицы, то здѣсь уже циклъ Богородичный (акаѳистъ въ рисункахъ). Евангельскій циклъ невеликъ и сильно сокращенъ. Есть сюжеты вселенскихъ соборовъ. А вотъ и еще особенность: въ апсидѣ Божія Матерь, а по бокамъ ангелы на колѣнахъ, чего не было въ XI и XII в. Въ этомъ храмѣ есть уже черта, входящая какъ основа въ слѣдующіе вѣка—это сюжеты изъ акаѳиста и богослужебные, чего нѣтъ на югѣ и на Аѳонѣ.

Теперь обратимъ вниманіе на роспись Свіяжскаго монастыря близъ Казани—1558 г. По своему содержанію она совсѣмъ иная: въ куполѣ Богъ Саваоѣ со Спасителемъ Младенцемъ на колѣнахъ и «со сферой» въ рукѣ, а въ ней Духъ Святый, ниже ангелы—это 1-й актъ творенія.

Еще ниже—дни творенія; творитъ Ангелъ Великаго Совѣта, т. е., Богъ Слово до воплошенія; далѣе исторія Адама и Евы; еще ниже посланіе въ міръ Спасителя, Его рожденіе и Его страданія, но циклъ не великъ, такъ какъ храмъ Богородицы. Другая особенность—очень затѣйливыя архитектурныя формы на картинахъ. Можно указать на одинъ фрагментъ XVI в. еще никому до насъ не извѣстный—это св. Троица въ храмѣ въ с. Городнѣ.

Разбирая росписи XIV в. мы видѣли переработку итальянскаго ренессанса на русской почвѣ. Это мы видѣли и въ XV и въ XVI в. Но вліяніе это не прекращалось и въ XVII в. И въ это время Русь не теряетъ связи съ востокомъ и западомъ, такъ, сюда пріѣзжаютъ художники съ запада. Паденіе Новгорода выдвинуло Москву. Въ нее стекаются художники и отсюда уже расходятся по всей Руси. Но Москва, какъ и Константинополь, не сохранила своихъ стѣнописей и мы можемъ видѣть только кое что.

По этому нужно обратиться къ другимъ мѣстамъ, напр. Ярославлю. Это цѣлая сокровищница росписи XVII в. Основная черта росписи этого времени: необычайная сложность росписи и символическія изображенія.

Стѣнописи этого времени поютъ хвалу Творцу, Богородицѣ и святымъ. Удерживаются прежніе религіозные сюжеты, но прибавляются и историческіе, литургическіе, догматическіе, молитвенные и учительные.

Сложность не ограничивается темой, очень сложны и самыя композиціи. Въ XVII в. очень возрастаютъ у насъ западныя композиціи, напр. «Коронованіе Богородицы» и др. Но рядомъ съ западнымъ вліяніемъ и его чертами можно отмѣтить и особенную самостоятельность русскаго генія: появляются русскіе святыя, русскія детали въ храмахъ, костюмахъ и др. Стѣна въ храмѣ дѣлится уже не на 3 пояса какъ прежде, а на нѣсколько. Фигуры на стѣнахъ пишутся мелкія, а большія оставляются только въ куполѣ, самая стѣнопись пріобрѣтаетъ иконописный характеръ. Чтобы покончить съ Ярославлемъ, нужно сказать, что въ русской живописи научаются владѣть перспективой и ландшафтныя формы уже сообщаютъ углубленность картинѣ. Всѣ росписи, обычно на западной стѣнѣ храма, подписаны мастерами. Въ началѣ XVIII в. еще живы были традиціи XVII в.: роспись по прежнему тщательная, рисунокъ хорошій, украшены одежды и хорошій ландшафтъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что росписи XVIII в. примыкаютъ къ XVII в.

Мы прослѣдили стѣнопись съ начала XI в.—XVШ в. Громадный путь сдѣлало русское искусство подъ вліяніемъ востока и запада. И эти теченія обусловливали и наши стили того времени и подготовили намъ русскій стиль.

Въ XI—XII в. византійское вліяніе и очень сильное; отъ XIII в. памятниковъ почти нѣтъ и онъ загадка, можно только предположить въ немъ начало романскаго вліянія, XI и XIV в. замѣтно сильное вліяніе эпохи возрожденія; въ XVI в. развивается иконописный характеръ, и наконецъ XVII и VIII в. — ярославское вліяніе.

Примѣчаніе: Всѣ лекціи были богато иллюстрированы на экранѣ при помощи фонаря.

Свящ. В. Палимпсестовъ.

Религія и нравственность.

Теперь часто можно слышать такія слова: нужно жить честно, разумно, нужно быть нравственнымъ—вотъ что важно въ жизни. Средства же для этого человѣкъ найдетъ только въ себѣ, въ сво-